

Н. Ю. Стоюхина

Периодизация психологии воздействия в советской психотехнике 1920–1930-х гг.

В статье автор ставит серьезную методологическую проблему историко-психологической периодизации одного из самых малоизученных направлений советской психотехники – психологии воздействия. Имеющиеся в современной психологической историографии работы не охватывают всех факторов, влиявших на бурно развивающуюся научно-практическую отрасль психологии. Если первая попытка рассмотреть этапы развития психотехники была предпринята ее лидером И. Н. Шпильрейном, а в дальнейшем – советскими и российскими психологами, то попыток периодизации психологии воздействия не осуществлялось. Однако пятнадцатилетнее существование психологии воздействия в рамках советской психотехники можно представить в виде ряда этапов: допсихотехнического (1921–1924 гг.), зарождения (1921–1924 гг.), поиска своего пути (1925–1926 гг.), активного организационного строительства (1927 – первая половина 1931 г.), воздействия как техпропаганды рабочих (август 1931 г. – конец 1932 г.), завершающего (1933–1936 гг.), каждый из которых был интересен тем, что понятие «воздействие» по разному определяло границы своей коннотации, порой изменяя вектор под влиянием идеологии.

Ключевые слова: историко-психологическая периодизация, критерии и принципы периодизации, история психологии, этапы развития психологии воздействия, психотехника, психология воздействия, реконструктивный период, закрытие психотехники.

N. Yu. Stoyukhina

Periodization of Impact Psychology within the Soviet Psychotechnics of 1920–1930-ies

The author poses a serious methodological problem of historical and psychological periodization of one of the most poorly studied areas of the Soviet psychotechnics – impact psychology. Available works in modern psychological historiography do not cover all the factors affecting the development of the booming sector of scientific and practical psychology. If the first attempt to examine the stages of development of psychotechnics was made by its leader I. N. Spielrein, and in the future – by Soviet psychologists, the attempts to make the periodization of impact psychology haven't been carried out before. However, fifteen years of existence of psychology under the influence of the Soviet psychotechnics can be represented in the form of stages: the pre-psychotechnical stage (1921–1924), the initiation stage (1921–1924), the stage of the search of its way (1925–1926), the stage of active institution-building (1927 – the first half of 1931), the stage of impact as techpropaganda for workers (August 1931 – till the end of 1932), the final stage (1933–1936), each of which was interesting because the term «impact» defined in different ways the boundaries of its connotation changing sometimes the vector under the influence of ideology.

Keywords: historical and psychological periodization, criteria and principles of periodization, history of psychology, stages of impact psychology development, psychotechnics, impact psychology, the reconstruction period, psychotechnics closing.

Периодизация историко-психологических явлений относится к «знанию историческому», в котором отражается «предметное знание» и «знание историческое», помогающее нам понять общее состояние психологии на каждый конкретный период времени в каждом хронологическом срезе [2]. Вместе с тем в историографической литературе проблема периодизации обсуждается мало, хотя все историки сходятся в одном: «никакая концепция невозможна без систематизации материала, а применительно к истории самым эффективным механизмом упорядочения служит периодизация» [1].

Периодизацию советской психологии воздействия 1920–1930-х гг. невозможно рассматривать вне рамок советской психотехники ввиду того что психология воздействия является одной из

составляющих психотехники, наравне с профотбором, вопросами утомления, рационализации рабочих условий, борьбой с аварийностью [5].

В имеющихся вариантах периодизации психотехники, представленных нам И. Н. Шпильрейном, Ю. В. Котеловой, О. Г. Носковой, О. А. Артемьевой, В. Г. Казаковым, при всех их различиях, мы видим общее: начало ее датируют 1921-м годом, далее – организационный рост, идеологические атаки, характерные для советской науки после «года великого перелома», затем отмечается постепенный спад и конец в 1936 г. [9].

Картина развития психологии воздействия в СССР [7] на этом фоне выглядит следующим образом:

На *первом этапе* (1917–1920 гг.) – допсихотехническом, когда психотехники как научно-практической отрасли в СССР еще не существовало (книгу Г. Мюнстерберга «Основы психотехники» (1913 г.) еще не перевели), но были отдельные работы российских энтузиастов – инженеров, врачей-гигиенистов, психологов, государственных деятелей и вопросы рационализации труда, изменения гигиенических условий производства, воздействия на сознание масс уже звучали [3].

На *втором этапе* (1921–1924 гг.) состоялось зарождение психотехники в русле НОТ и Лиги «Время». Прошло несколько научных организационных мероприятий, где на секциях по психофизиологии и рефлексологии труда, технической рефлексологии (психотехнике) был произнесен и закреплен термин «психотехника», ставший названием одной из отраслей практической психологии.

Январь 1923 г. Впервые термин «воздействие» прозвучал в докладе К. Х. Кекчеева на Первом Всероссийском съезде по психоневрологии [12]; докладчик заявил об изучении третьей основной проблемы психофизиологии труда – «проблемы воздействия среды», в которой проходит трудовая деятельность человека, на производительность. Термин стал постепенно приживаться, уточняя, а порой изменяя значение. Теоретик научной организации труда и руководитель ЦИТ А. К. Гастев под воздействием понимал организацию управления предприятий и учреждений, проводимую работниками-нотовцами [7]. Нотовец Г. Торбек, говоря о применении НОТ в политпросветработе, обратил внимание на обучение молодежи новой трудовой культуре. Один из первых психотехников С. С. Чахотин среди вопросов системы устной и печатной политической пропаганды выделил воздействие на различные социально-экономические группы покупателей и продавцов.

Сентябрь 1923 г. Начало становления парадигмы воздействия в рамках психотехники. Массовая организация «Лига “Время”» выбрала понятие “время” в качестве ведущего для названия движения, указывающего на ценность политико-экономического временного ресурса страны. И. Н. Шпильрейн предложил разработать методы воздействия на растратчиков времени на предприятиях; А. К. Гастев говорил об “установках на время” как очередной задаче в области упорядочения производственной работы и всей жизни. Проводились исследования бюджета разных групп населения с последующими предложения-

ми выработки установки на время, делались попытки воспитания «чувства времени», таким образом, предметом приложения воздейственных усилий со стороны первых психотехников изначально было избрано время.

Январь 1924 г. На Втором психоневрологическом съезде проблема воздействия неожиданно изменила вектор движения, сместившись в сторону оказания медицинской помощи, то есть имелось в виду воздействие как внушение, гипноз, с целью оказания помощи (обезболивания) при операциях. Силу гипнотического воздействия считали настолько важной, что было признано необходимым введение на медицинских факультетах преподавания гипноза и внушения [13]. Сходное понимание воздействия было подхвачено сотрудником Психологического института и Института биофизики НКЗ РСФСР С. В. Кравковым, определявшим внушение как «внедрение в психику субъекта какого-либо образа или идеи, принимаемого им безотчетно и имеющего действительное значение», которые предполагалось осторожно использовать при работе с «трудными» детьми.

Март 1924 г. На Второй Всесоюзной конференции по НОТ И. Н. Шпильрейн уточнил понимание воздействия, сместив акцент с «влияния на растратчиков времени» на «влияние на идеологические представления масс» через лозунги, выдвигаемые хозяйственной и политической жизнью страны, адресуемые коллективам, «массам», которые эти лозунги должны понять и правильно оценить. Следовало изучать психологию как убеждаемых, пропагандируемых лиц, так и пропагандистов, а также методы их воздействия. Собственно, именно тогда и произошло следующее изменение вектора значения «воздействия», обретя идеологическое звучание.

На *третьем этапе* развития психотехники в СССР (1925–1926 гг.) не было серьезных организационных мероприятий, значительно сказавшихся на облике психотехники, да и в самой полной истории психотехники [5] также ничего не говорится об этих двух годах, хотя были моменты, важные для дальнейшего развития психотехники. Например, 11 марта 1926 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) «О подготовке и обучении рабочей силы», где подготовка рабочей силы рассматривалась как важнейшая хозяйственная задача. Вот тут и потребовались психотехники для нужд профотбора, профподбора, профессиональной ориентации. Вообще, деятельность советских психотехников в этом временном про-

межутке была необыкновенно разнообразна и активна: приложение научной организации труда к разным отраслям хозяйства; методологическое осмысление психотехники: психотехническое исследование профессий (ткачи, телефонисты, летчики, медики и химики, продавцы, бойцы, служащие); распределение бюджета времени у учащейся молодежи и ответработников; влияние утомления на городскую жизнь, на производительность рабочих, на сознательно-волевую функцию организма; воздействие рекламы книги, кино, городского плаката и военной пропаганды. В поисках наиболее эффективного приложения профессиональных знаний они активно искали перспективные направления.

Четвертый этап (1927 – первая половина 1931 г.) отличался обилием мероприятий, за всю историю советской психотехники ему не было равных.

На Первой Всесоюзной конференции по психофизиологии труда и профподбору (29.05–03.06.1927) И. Н. Шпильрейн указал на значимую и неразработанную область приложения психотехники – вопросы воздейственного эффекта на отдельного человека или коллектив с целью усвоения ими знаний или навыков в свете происходящих в стране гигантских передвижений масс на индустриальные стройки; требовалось систематизировать громадный опыт политвоздейственной работы, разработать технику публикаций, технику административных объявлений, технику агитационно-пропагандистской и плакатной работы во всех областях. Тогда его поддержали психотехники А. А. Гайворовский (автор книги «Основы психотехники политпросветработы») и Я. С. Ривин (призвал уделить внимание внушению в деле строевого обучения).

Вопросы косвенного воздействия затрагивались на Первом Всероссийском педологическом съезде (27.12.1927 – 03.01.1928 г.) в большинстве докладов, где говорилось, в первую очередь, о воздействии труда на детскую психику.

В декабре 1929 г., выступая в Комакадемии, И. Н. Шпильрейн продолжил говорить о важности психотехники политвоздействия, использовании пропагандистского и агитационного опыта работников ВКП(б), исследований революционных сдвигов в эстетических представлениях личности, анализе техники становления идеологии.

На Первом Всесоюзном съезде по изучению поведения человека (25.01–02.02.1930 г.) А. Б. Залкинд сделал упор на вопросах созидания наилучших качеств строителей социализма;

психотехники и педологи должны проработать научные приемы для тщательного отбора кадров, их эффективного продвижения к необходимой культурной и производственной квалификации, создать указания для средней и высшей школы. Изучив творческие возможности взрослой трудящейся массы, учебно-воспитательную емкость психики взрослого человека, психотехники могут предложить методические приемы для педагогического воздействия на аудиторию – объект массовой пропагандистской и агитационной работы. Была отмечена важность влияния среды на единство внешних и внутренних факторов развития детей, неизменно возрастающих в процессе активной деятельности ребенка в условиях классово-производственной среды. Анализировать, изучая, чтобы потом активно изменять, следовало такие средовые составляющие, как классовая установка ребенка, его идеология и мировоззрение [6, 11]. А. В. Луначарский сделал акцент на агитационной, воспитательной роли искусства в деле воздействия правящего класса на отдельного человека; художник – проводник классовой идеологии – отражает действительность, освещая факт с классовой позиции; требуется построить теорию и практику пролетарского искусства на основе психологических знаний. И. Н. Шпильрейн среди задач психологии воздействия в реконструкционный период выделил идеологическую и техническую подготовку кадров, чтобы помочь трудящимся освоить новые формы труда; также важно учитывать и анализировать массовые идеологические сдвиги, вызванные революцией, чтобы в дальнейшем создать единую теорию марксистской психотехники.

Резолюция секции по политпросветработе призывала сосредоточить усилия на изучении постановки организационно-воспитательной работы с целью ее рационализации и усиления воспитательного эффекта; изучении процесса социального выращивания трудящихся в условиях изменяющейся социальной обстановки с целью качественного изменения организации и методики политико-воспитательной работы; изучении путей наиболее эффективного преодоления враждебных социалистическому воспитательных влияний и настроений; изучении быстрого подтягивания культурно отсталых групп трудящихся, изучении кадров, форм и методов политпросветработы, связанных с ее построением на новой технической базе (радио, кино и т. д.); изучении проблемы отдыха в условиях интенсивных форм

работы. Практические вопросы психологии воздействия рассматривались на протяжении всех дней работы съезда.

Первая половина 1931 г. была связана с идеологической перестройкой психологии воздействия, беспощадной борьбой с «антиленинскими» установками, новой политической кампанией по борьбе «за чистоту марксизма-ленинизма» в гуманитарных и естественных науках. Основной идеологической нормой при оценке научной идеи стал принцип партийности как критерий соответствия результатов научных теорий и исследований интересам партии и государства. Вся научная и практическая деятельность психотехников в 1931 г. проходила под знаком широко развернувшейся кампании обличения своих и чужих ошибок.

На I Всесоюзном съезде по психотехнике и психофизиологии труда (20–25.05.1931 г.), когда страна боролась за выполнение и перевыполнение плана третьего решающего года пятилетки в промышленности и сельском хозяйстве, одновременно ликвидируя неграмотность, психотехники Э. А. Рахмель и Т. Л. Коган раскритиковали психотехников, занимающихся вопросами воздействия, за меньшевистствующий идеализм, отрыв теории от практики, отсутствие рационализаторских предложений, перенос зарубежного опыта воздействия плаката в советские условия, применение тестов коллизий в армии и школе.

Летом 1931 г. ячейка ВКП (б) Государственного института психологии, педологии и психотехники на собрании осудила реактологическую психологию К. Н. Корнилова, поставив ряд идеологических и практических задач перед психотехникой воздействия: содействовать педологам и педагогам в рационализации педпроцесса, проведении политехнизации и рационализации работы со студентами, широкой массовой политпросветработы и т. п.; изучить и обосновать организацию политпросветработы и школьной работы среди культурно отсталых народностей окраин СССР; разработать проблему восприятия с точки зрения ленинской методологии; участвовать в рационализации подготовки кадров для промышленности и совхозного и колхозного строительства и т. д. и т. п.

В сентябре 1931 г. в Москве проходила VII Международная психотехническая конференция, в рамках которой было проведено специальное совещание по вопросам массового воздействия. В докладе «Методологическая постановка проблемы восприятия в практике массо-

вой культурно-просветительной работы в СССР» психолог Т. Л. Коган провозгласила основной задачей в области массового воздействия «научную разработку проблемы восприятия, освоение всей окружающей действительности и ее изменение в условиях общественно-трудовой деятельности человека». Сотрудники сектора восприятий Института психологии, педологии и психотехники выступили с материалами своих исследований по направлениям в зависимости от объекта восприятия: художественные картины, печатная продукция, кинопродукция, радиовещание, микросреда рабочего места. В большинстве докладов авторы говорили о своих намерениях в исследованиях, и ввиду недавней организации сектора восприятия законченных исследований было мало.

Пятый этап, начавшийся 5 августа 1931 г. (и до конца 1932 г.), показал изменение вектора понятия воздействия, что было связано с выходом специального постановления по вопросу о технической пропаганде и ее организации, куда включалась и пропаганда специальных мероприятий в области техники безопасности, промышленной санитарии и гигиены производственных процессов; тем самым было отмечено начало официального участия психотехников в мероприятиях по технической пропаганде.

Психотехники подключились к работе по техпропаганде в стратегически важной отрасли народного хозяйства – в угольной промышленности. Состоялось два важных научно-практических мероприятия с участием специалистов. В марте 1932 г. на I Уральской психотехнической конференции на фоне обсуждения вопросов борьбы с аварийностью на предприятиях были поставлены вопросы психологии воздействия: пропаганда безопасной трудовой деятельности и психотехнически обоснованный инструктаж. Остро встала проблема плаката по технике безопасности – было решено не использовать устрашающие плакаты (рабочие боялись идти на производство). В июне того же, 1932, года в г. Рутченково Донецкой области состоялось психотехническое совещание в каменноугольной промышленности, где продолжали говорить об участии психотехников в технической пропаганде, решив сконцентрироваться на небольшом круге основных пропагандистских средств, взяв в качестве объекта изучения овладение новыми механизмами, и в качестве метода – техническое кино и производственный инструктаж. В то же время нельзя было забывать работу с плакатом

по безопасности как наиболее освоенную психотехниками форму [10].

Шестой этап (1933–1936 гг.) – завершающий. На фоне затихшей идеологической борьбы наблюдалась сосредоточенность внимания психотехников на практической деятельности, а психология воздействия перешла полностью на сторону пропаганды безаварийного производства и дорожного транспорта. 1933 г. – ликвидирована секция психотехники в Государственном институте экспериментальной психологии, координировавшая работу членов ВОПиПП. 1934 г. – последний, 4-й номер журнала «Советская психотехника» вышел без указания фамилии ее главного редактора и основателя – И. Н. Шпильрейна. 1935 г. – арест лидера советских психотехников И. Н. Шпильрейна. Происходит постепенное сворачивание психотехнической деятельности. 1936 г. – окончание деятельности советских психотехников [4, 8].

Безусловно, периодизация советской психологии воздействия в рамках развития психотехнического движения требует уточнения. Очевиден интерес историков психологии к вопросу периодизации советской психотехники. По мере отдаления от того времени исследователи выделяют больше важных деталей на небольшой ленте времени, отмеченной существованием психотехники. Несомненно, построение периодизации истории психотехники, обобщая то ценное, что уже накоплено в истории психологии, даст возможность обогатить концептуальный аппарат науки, уточнить терминологию, ввести в научный оборот новые (забытые) имена.

Библиографический список

1. Гринин, Л. Е. Методологические основания периодизации истории [Текст] / Л. Е. Гринин // Философские науки. – 2006. – № 8. – С. 117–123.
2. Мазиллов, В. А. Методология психологии [Текст]: учебное пособие / В. А. Мазиллов. – Ярославль: МАПН, 2007. – 344 с.
3. Мазиллов, В. А., Стоюхина, Н. Ю. Парадигма воздействия в работах Гюго Мюнстерберга и первых психотехников [Текст] / В. А. Мазиллов, Н. Ю. Стоюхина // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 3. – Т. II. – С. 179–190.
4. Мазиллов, В. А., Стоюхина, Н. Ю. Последняя осень советской психотехники [Текст] / В. А. Мазиллов, Н. Ю. Стоюхина // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 4. – Т. 2. – С. 223–236.
5. Носкова, О. Г. История психологии труда. России (1917–1957) [Текст]: учеб. пособие / О. Г. Носкова. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 334 с.

6. Стоюхина, Н. Ю. Изучение эффективности идеологического воздействия в советской школе в начале 1930-х гг. [Текст] / Н. Ю. Стоюхина // В мире научных открытий. – 2014. – № 11.1 (59). – С. 495–522.

7. Стоюхина, Н. Ю. Методологические основания психологии воздействия в советской психотехнике [Текст] / Н. Ю. Стоюхина // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: материалы VI международной научно-практической конференции, 19–21.11.2013; под ред. проф. Ю. П. Поваренкова. – Ярославль, 2013. – 446 с. – С. 93–95.

8. Стоюхина, Н. Ю. Некоторые вопросы о ликвидации психотехники [Текст] / Н. Ю. Стоюхина // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2014. – Т. 20. – С. 1216–1220.

9. Стоюхина, Н. Ю. О периодизации истории советской психотехники [Текст] / Н. Ю. Стоюхина // European social science journal. – 2015. – № 5. – С. 228–240.

10. Стоюхина, Н. Ю. Психотехнические исследования 1920–1930-х гг. по предотвращению аварий на транспорте [Текст] / Н. Ю. Стоюхина // Психолог. – 2015. – № 1. – С. 66–93.

11. Стоюхина, Н. Ю. Социально-политическое воздействие на детей: из истории педологических исследований [Текст] / Н. Ю. Стоюхина // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – № 4 (32). – С. 83–93.

12. Стоюхина, Н. Ю. Мазиллов, В. А. Забытый съезд: Первый Всероссийский съезд по психоневрологии [Текст] / Н. Ю. Стоюхина, В. А. Мазиллов // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 4. – Т. 2. – С. 251–260.

13. Стоюхина Н. Ю., Мазиллов В. А. Неизвестные съезды: Второй психоневрологический [Текст] / Н. Ю. Стоюхина, В. А. Мазиллов // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 1. – Т. 2. – С. 277–288.

Bibliograficheskij spisok

1. Grinin, L. E. Metodologicheskie osnovanija periodizacii istorii [Tekst] / L. E. Grinin // Filosofskie nauki. – 2006. – № 8. S. 117–123.
2. Mazilov, V. A. Metodologija psihologii [Tekst]: uchebnoe posobie / V. A. Mazilov. – Jaroslavl': MAPN, 2007. – 344 s.
3. Mazilov, V. A., Stojuhina, N. Ju. Paradigma vozdejstvija v rabotah Gjugo Mjunsterberga i pervyh psihotehnikov [Tekst] / V. A. Mazilov, N. Ju. Stojuhina // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2014. – № 3. – Т. II. – S. 179–190.
4. Mazilov, V. A., Stojuhina, N. Ju. Poslednjaja osen' sovetskoj psihotehnikii [Tekst] / V. A. Mazilov, N. Ju. Stojuhina // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2014. – № 4. – Т. 2. – S. 223–236.
5. Noskova, O. G. Istorija psihologii truda. Rossii (1917–1957) [Tekst]: ucheb. posobie / O. G. Noskova. – M.: Izd-vo MGU, 1997. – 334 s.

6. Stojuhina, N. Ju. Izuchenie jeffektivnosti ideologicheskogo vozdejstvija v sovetskoj shkole v nachale 1930-h gg. [Tekst] / N. Ju. Stojuhina // V mire nauchnyh otkrytij. – 2014. – № 11.1 (59). – S. 495–522.

7. Stojuhina, N. Ju. Metodologicheskie osnovanija psihologii vozdejstvija v sovetskoj psihotehnike [Tekst] / N. Ju. Stojuhina // Sistemogenez uchebnoj i professional'noj dejatel'nosti : materialy VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 19–21.11.2013 ; pod red. prof. Ju. P. Povarenkova. – Jaroslavl', 2013. – 446 s. – S. 93–95.

8. Stojuhina, N. Ju. Nekotorye voprosy o likvidacii psihotehniki [Tekst] / N. Ju. Stojuhina // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal Koncept. – 2014. – T. 20. – S. 1216–1220.

9. Stojuhina, N. Ju. O periodizacii istorii sovetskoj psihotehniki [Tekst] / N. Ju. Stojuhina // European social science journal. – 2015. – № 5. – S. 228–240.

10. Stojuhina, N. Ju. Psihotehnicheskie issledovanija 1920–1930-h gg. po predotvrashheniju avarij na transporte [Tekst] / N. Ju. Stojuhina // Psiholog. – 2015. – № 1. – S. 66–93.

11. Stojuhina, N. Ju. Social'no-politicheskoe vozdejstvie na detej: iz istorii pedologicheskikh issledovanij [Tekst] / N. Ju. Stojuhina // Psihologo-pedagogicheskij poisk. – 2014. – № 4 (32). – S. 83–93.

12. Stojuhina, N. Ju. Mazilov, V. A. Zabytyj s#ezd: Pervyj Vserossijskij s#ezd po psihonevrologii [Tekst] / N. Ju. Stojuhina, V. A. Mazilov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2013. – № 4. – T. 2. – S. 251–260.

13. Stojuhina N. Ju., Mazilov V. A. Neizvestnye s#ezdy: Vtoroj psihonevrologicheskij [Tekst] / N. Ju. Stojuhina, V. A. Mazilov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2014. – № 1. – T. 2. – S. 277–288.